

I. СТРАТЕГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

---

30 октября 2014 г. в Москве состоялся X съезд Российского Союза ректоров, в работе которого принимала участие делегация Совета ректоров Воронежской области во главе с профессором Д. А. Ендовицким. Материалы съезда имеют большое значение для всего научно-педагогического сообщества. Ниже публикуются выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина, президента Российского Союза ректоров, ректора МГУ им. М. В. Ломоносова, академика В. А. Садовниченко, министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова

ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НУЖНА БОЛЬШАЯ ОТКРЫТОСТЬ

Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на X съезде Российского Союза ректоров

Уважаемый Виктор Антонович! Уважаемые коллеги!

Очень приятно приветствовать вас на десятом, юбилейном съезде ректоров России. Здесь присутствуют руководители практически всех вузов нашей страны, а в России сейчас в этой системе у нас работают более 300 тысяч человек, обучаются свыше пяти с половиной миллионов студентов – целая армия.

Система высшего образования была и остается мощным интеллектуальным ресурсом страны, она генерирует новые знания – и, разумеется, для этого и создавалась: готовит кадры для всех сфер жизни России.

За последние годы мы немало сделали, чтобы отечественные вузы, университеты развивались в соответствии с требованием времени, становились конкурентоспособными, задавали ориентиры передовым высокотехнологичным отраслям экономики. У нас уже сформирована сеть ведущих университетов, реализуются планы по их дальнейшему развитию, и для этого выделены солидные бюджетные ресурсы.

Особое внимание мы уделяем вузовской науке: учреждены гранты господдержки научных исследований под руководством ведущих ученых, укрепляется система кооперации вузов и предприятий.

Принимаются меры и по повышению заработной платы профессорско-преподавательского состава. В соответствии с известными майскими указами к 2018 году она должна составить – и мы этого, и я тоже этого не забываю – не менее 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе Российской Федерации. И

эти планы, безусловно, мы будем стремиться реализовывать, несмотря на известные сложности.

Отмечу в этой связи, что по итогам первого полугодия этого года заработная плата в системе высшей школы составила в среднем – имею в виду в среднем по стране – более 45 тысяч рублей. Конечно, где-то повыше среднего по региону, где-то пока не достигнута эта планка; в Москве, например, средний уровень заработной платы по региону достаточно высокий, и подобраться к этой планке непросто, но надо сказать, что и вузов здесь немало, если по-честному, и вы понимаете, на что я намекаю, – 250 вузов в Москве. Специалисты, которые в этом зале находятся, понимают, что качество и количество в данном случае прямо пропорционально между собой связаны.

Хочу подчеркнуть: и рост заработных плат, и укрепление материально-технической базы вузов – все это, прежде всего инструменты развития, обновления высшей школы, инвестиции в решение базовой задачи – подготовку профессионалов, востребованных на рынке труда.

Надо признать, претензий к уровню высшего образования, к содержанию образовательных программ, к качеству преподавания пока еще много, да вы и сами об этом знаете. Не каждый вуз готов работать по-современному, учить так, чтобы у выпускника оставались не только диплом, но и нужные знания и профессиональные навыки, которые он может использовать в своей практической деятельности после окончания высшего учебного заведения.

Убежден, что высшей школе нужна большая открытость, нужны понятные механизмы, которые бы стимулировали перемены. И здесь серьезную роль способно сыграть внедрение объективных систем оценки качества обучения – как вузовских, ведомственных, так и независимых. В этой связи в мае этого года было дано поручение Правительству, Министерству образования и науки. Полагаю, что и Союз ректоров тоже должен подключиться к их выполнению. К вашему авторитетному мнению прислушиваются и в регионах, и на федеральном уровне. Вы лучше, чем кто-либо, знаете, как наиболее эффективно и деликатно организовать эту работу, понимаете, что нужно сделать, чтобы система оценок, в том числе независимых, была неформальной, содержательной, непредвзятой и приносила реальную пользу всему этому сектору. При этом результаты оценки качества подготовки специалистов должны учитываться при принятии решений о государственной аккредитации вуза.

Наша высшая школа должна быть сильной, давать по-настоящему современное, достойное образование. Понятно, что освоить знания такого высокого уровня, такого качества может далеко не каждый человек, и, когда некоторые вузы зачисляют абитуриентов с очевидно неудовлетворительными знаниями, это не просто вызывает много вопросов. Подобная гонка за абитуриентами, а значит, и за финансированием, надо прямо сказать, подчас девальвирует высшее учебное заведение, размывает ценность, престиж, авторитет самого вуза. Какого качества специалистов мы получим на выходе? Понятно, что рассчитывать на хороший результат не приходится. В вузы должны поступать те, кто способен учиться там. Это относится и к приему на бюджетные места, и к тем, кто поступает в вуз на платной основе.

Наверное, в ходе дискуссий вы так или иначе приводили эту информацию, но для справки могу напомнить. По итогам проведения ЕГЭ в 2014 году Москва занимает первое место среди регионов по числу лиц, набравших по математике от 80 до 100 баллов. При этом здесь зафиксированы случаи зачисления на такие специальности, как «Авиационная и ракетно-космическая техника», «Аэронавигация», «Информационная безопасность», «Машиностроение», «Электро- и теплоэнергетика», абитуриентов, имеющих всего 24 балла по математике – по самому профильному, основному предмету, по сути дела. Есть и другие примеры, которые подтверждают тезис, который я только что сформулировал.

Уважаемые коллеги! Майские указы, о которых я уже упоминал, касающиеся высшей школы, реализуются на местах и в конкретных регионах, в

конкретных вузах. Я не сомневаюсь, вы прекрасно знаете основные направления модернизации образования и те задачи, которые стоят перед нами всеми. Но хотел бы еще раз обратить внимание на важность налаживания прямых тесных контактов с будущими работодателями ваших выпускников. Это абсолютно принципиальное требование для вузов, готовящих специалистов, и прежде всего – инженерно-технического профиля.

Сегодня, в непростых экономических условиях, когда мы должны ускоренными темпами развивать несырьевые отрасли, на первый план, конечно, выходит максимальное сближение образования с производством, с практикой, с реальной жизнью. Создание прорывных технологий, обеспечение производств востребованными кадрами – это наша общая задача, и, конечно, такая связь с производством просто необходима. Российский Союз ректоров, который имеет отделения в 72 регионах страны, может и должен внести свой вклад в достижение этой стратегической цели. Я очень рассчитываю, уважаемые коллеги, на ваше заинтересованное участие в этой работе.

И в заключение хотел бы вот о чем сказать, коснусь еще одной темы, которая имеет прямое отношение к формированию современного облика высшей школы. Может быть, кто-то видел на экранах телевизоров, совсем недавно я встречался со студенческими спортивными клубами, и вот на что хотел бы обратить внимание. Вы знаете, это чрезвычайно важная работа – физическое состояние наших граждан, здоровый образ жизни. Я вас прошу поддержать эти начинания студентов. Вы знаете, когда я встречался с ними, вспоминал некоторые архивные материалы, которые почитываю: где бы и когда бы мы ни находились, почти на любом витке истории нашего тысячелетнего государства так или иначе всегда об этом говорили – о физическом состоянии и здоровье нации, и это всегда, во все времена выдвигалось как очень важная составляющая перспектив развития нашей страны.

Это общегосударственная задача, это не какая-то «развлекуха» – реально чрезвычайно важная вещь. И дело не только в том, чтобы нам сохранить какие-то материальные ресурсы и деньги на таблетках, – дело в том, что это действительно будущее нашей страны: будем мы образованными и здоровыми – у нас все получится. Это одна из составных частей нашей совместной работы. Прошу вас просто обратить на это внимание и помочь тем молодым людям, которые эту работу организуют на местах в соответствующих высших учебных заведениях.

Благодарю вас за внимание. Спасибо.

***

Уважаемые коллеги, я позволю себе несколько замечаний, неконцептуальных, конечно, но которые возникали по ходу выступлений коллег.

На предмет поиска талантов. Чрезвычайно важная работа, и, конечно, не менее важно помочь молодому человеку сориентироваться в огромном потоке информации, направить его в наиболее перспективную для конкретного человека нишу, не менее важная вещь, чем найти. И, конечно, уже заранее нужно подумать, чтобы этот талант от нас никуда не утек, нужно заранее уже совместно с будущими работодателями определять и будущий путь молодого человека. Это всё должно быть решено в триедином пространстве.

Теперь по поводу одной из наиболее сложных тем – это уровень доходов преподавателей высшей школы. Вы знаете о планах и целой программе повышения уровня заработной платы учителей школ. Понятно, я думаю, для всех, почему это было сделано, почему мы решили именно со школ начать, подтянуть до средней зарплаты по регионам. Конечно, в известной степени это приводит к отдельным перекосам в системе оплаты труда, это касается и высшей школы. Вместе с тем на что хотел бы обратить внимание: ссылаясь все время на Москву не очень корректно, здесь особая ситуация, здесь уровень жизни очень высокий, но даже здесь уровень доходов школьных учителей уже не только сопоставим, а в некоторых случаях, наверное, даже и выше, чем уровень доходов в среднем по системе высшего образования. Конечно, это можно отнести как раз к так называемому перекоосу, об этом, конечно, мы будем думать. И притом что нужно думать и об оптимизации системы высшего образования, про ту же Москву я сказал, 250 вузов, а если посмотреть, сколько человек работает на каждого конкретного студента? Есть же определенные нормы, мы к этому должны стремиться, нужно оптимизировать систему образования. Нужно посмотреть на то, сколько зарабатывают руководители вузов, сколько зарабатывает средний профессорско-преподавательский состав, на что тратятся другие деньги, которые вуз зарабатывает. Это требует серьезной оценки, и здесь как раз ваша роль – роль Совета ректоров, на мой взгляд, очень серьезной может быть, разумеется, если ваша работа будет проходить так, как об этом сегодня коллеги говорили, то есть предельно открыто. Это касается не только системы образования, защиты диссертаций, что чрезвычайно важно, и нужно это обеспечить, но и такой очень чувствительной сферы, как сферы материальной. Но при всем этом, и я сказал об этом во вступительном слове, мы, безусловно, будем

стремиться к исполнению, и на это буду настраивать и Правительство Российской Федерации, будем стремиться к исполнению тех параметров, о которых было заявлено еще в 2012 году.

По поводу сложных процессов, которые происходят на юго-востоке Украины, в Новороссии, в Донбассе. Я прошу Совет ректоров никого не обязывать все-таки. Я понимаю, что хочется как лучше, я знаю, как у нас люди настроены, как относятся к этим тяжелым, трагическим событиям. Уверен, что все, кто сможет, и так сделают всё, что возможно, для того чтобы поддержать людей. Тем более в таком благородном деле, как восстановление образовательных учреждений и помощь молодым людям.

Что касается распространения лучших практик. Безусловно, я здесь полностью с коллегой Кропачевым согласен, здесь Союз ректоров может сыграть свою очень важную роль, своевременно, грамотно, тактично и профессионально выстроить эту работу. Это чрезвычайно важно.

Теперь центры коллективного пользования. Мы с Виктором Антоновичем обсуждали, перед тем как зайти в зал, он похвастался некоторыми достижениями МГУ и с гордостью говорил об этих достижениях, они есть, безусловно, в том числе и очень солидная база: лабораторная, исследовательская. И я знаю, что и Академия наук, и ведущие вузы страны всегда выступали за развитие центров коллективного пользования. Это уже создано, работает и, надеюсь, будет развиваться дальше.

Дальше по поводу науки в вузах. Я тоже об этом сказал, но только на что бы хотел обратить внимание: наука чрезвычайно важна для вуза, и именно поэтому мы приняли соответствующее решение, связанное с инновационной деятельностью в вузах. Это решение было направлено не только на то, чтобы дать возможность высшим учебным заведениям заработать и занять своих аспирантов, студентов старших курсов и преподавателей этим видом деятельности. Это было связано и с желанием немножко приподнять, даже не немножко, а именно приподнять вузовскую науку. Но все-таки – и здесь я позволю себе подискутировать с Виктором Антоновичем – главная задача высшего учебного заведения – подготовка специалистов.

То же самое относится и к другой теме, которую здесь коллега из частного высшего учебного заведения затронул. Разрешено зарабатывать столько-то, а мы можем заработать больше. Вуз создается не для того, чтобы деньги зарабатывать, а для того, чтобы студентов готовить. Хотя я не настаиваю на том, что именно 10 процентов

может быть, может быть 25, может 50, я не знаю, просто мы не должны упускать главного, чтобы не было выхолощено самое главное.

По поводу возвращения специалистов, скажем, из-за рубежа. Мы, конечно, будем приветствовать и всячески способствовать этому процессу, он имеет место и набирает обороты, но без всяких обид, понимаете, ведь жизнь сложна и многообразна. Сколько было проблем в 90-е годы, и спортсменов это коснулось, и деятелей искусства, науки, образования. Люди чувствовали себя неустраиваемыми в своей собственной стране. Уехали, так сложилась жизнь, ничего здесь страшного нет. Мы будем приветствовать тех, кто хочет вернуться, но награждать не за то, что человек вернулся, а за то, что он что-то может, и не за то, что он там не может трудоустроиться на сегодняшний день. Это тоже чрезвычайно важная вещь. Этот процесс должен быть абсолютно объективным, нацеленным на повышение уровня нашего образования, а не подчинен какой-то моде, понимаете? Это нам не нужно, никакой моды здесь быть не может.

Тезис очень хороший прозвучал: университеты должны стать центром развития регионов. Абсолютно точно. Вы знаете, это должно быть интеллектуальной доминантой университета – развитие региона. Именно поэтому мы приняли в свое время решение передать комплекс зданий и сооружений, которые строили на Дальнем Востоке для проведения саммита АТЭС, азиатской части мира, под нужды университета. Знаете, просто так сидели и думали: вот мы настроим, что с этим делать? Самое простое – это гостиницу какую-то сделать, потом передать региону, либо жилье даже, что чрезвычайно важно, нужно решать жилищную проблему. И все-таки в конце концов мы решили отдать под нужды высшего учебного заведения. Вместе с тем, и вот на что хочу обратить внимание, тезис «Университет должен быть центром развития регионов» должен быть наполнен конкретным содержанием. Для каждого конкретного региона стоят и общенациональные задачи, и свои, региональные, которые на самом деле вписываются и в общенациональные.

Что имею в виду? На примере Дальневосточного университета: нужно не просто порадоваться, что вуз получил такую площадку, или не горевать по поводу того, что там что-то технически не доделано, что-то не работает. Я надеюсь, что все в конце концов должным образом заработает, но самое главное, чтобы этот вуз, так же как и другие в своих регионах, отвечал требованиям развития региона.

Ну вот, скажем, для Дальнего Востока что важно? Мы будем там, несмотря на все сложности,

– я еще этим позанимаюсь в ближайшее время – развивать судостроение, дальневосточный кластер судостроения. Мы там строим космодром, вы знаете. Нам нужны специалисты, работающие в этой сфере. У нас там уже на достаточно хорошем уровне развития находится авиастроение: как гражданское, так и боевой кластер. Нам нужны специалисты в этой части. Понимаете, когда человек уезжает в Москву или в Петербург, потом вернуть его даже на очень хорошее предприятие в Комсомольске-на-Амуре достаточно сложно. Готовить нужно на месте, и это очень важно.

Оценка качества образования. Эти вопросы постоянно находятся в центре дискуссии. Нужно ли нам обращать внимание на международные рейтинги? Нужно. Мы не должны изолироваться ни в коем случае. Но нужно это, знаете, на ясном глазу всё оценивать. Ведь там свои критерии есть, эндаументы, о которых здесь упоминалось. Там одним из главных показателей дееспособности вуза является уровень эндаумента. Нет у нас пока такой практики, она широко не применяется, но это не значит, что от этого страдает качество образования. Там немножко другая система, потому что эндаумент позволяет привлекать со всего мира лучших профессоров. Это отражается на качестве? Отражается. Но это главный критерий уровня подготовки специалистов? Нет. А там это один из главных.

У нас много своеобразия и много того, что нас отличает от других. Но замыкаться в себе, в своей скорлупе, не смотреть, что происходит вокруг, тоже нельзя. Нужен ли нам собственный рейтинг? Ну, конечно, нужно делать. И можно ли добиться какого-то признания в рамках этих международных рейтингов? Вряд ли. Вы знаете, почему? Да всё просто и примитивно. Потому что эти рейтинги – это один из инструментов конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Кто будет этот инструмент использовать себе во вред и в нашу с вами пользу? Ждать такого вряд ли представляется возможным. Ждать-то можно, но результата не получим ожидаемого. Тем не менее, повторяю еще раз, замыкаться нельзя. Надо внимательно смотреть и вырабатывать свои критерии. И можно ли выработать объективные критерии? Конечно, можно, 100 процентов.

Теперь по поводу – здесь коллега Гафуров выступал – необходимости продолжения конкурсов. Это мы когда-то придумали, в том числе присутствующий здесь Фурсенко Андрей Александрович. Андрей Александрович, где Вы? Вас всё время поругивают, но есть за что и похвалить. Это он придумал на самом деле эту форму: деньги давать предприятиям, чтобы они выдавали со-

ответствующие средства вузам для выполнения конкретных задач, чтобы была увязка конкретных производственных задач с работой вуза и его финансированием. Я сейчас не знаю, Правительство продлило эту программу или нет? Продлило? Вот действующий министр кивает головой, значит, все в порядке.

По поводу того, что мегагранты можно было бы разукрупнить и сделать их поменьше, но количеством побольше, – я всегда знал, что в Татарстане живут люди не только умные, но и хитрые. Что такое разукрупнить мегагранты? Это значит, уже будут не мегагранты, следующий шаг – сказать: надо увеличить финансирование этих мегагрантов. На самом деле это правильно, но это нужно сопоставлять с бюджетными возможностями, но действовать, конечно, желательно и в этом направлении.

Вот здесь конкретный вопрос: передача федеральными предприятиями в собственность вузов соответствующих помещений для организации технопарков, есть ограничения. Есть, потому что ведь это федеральная собственность, и нужно, для того чтобы отчуждать ее даже в пользу вуза, пройти определенную процедуру, потому что если мы до безобразия это все упростим, то мы создадим условия для злоупотреблений. И под видом вуза эти площади будут уходить, вместо вуза там сделают какую-нибудь баню со странным набором услуг. Все нужно, но надо аккуратнее, к этому нужно очень аккуратно подходить. Но, если такая проблема существует, над этим точно надо подумать, с этим я согласен. И прошу коллег, которые здесь присутствуют, из Администрации, из Правительства подумать на эту тему, вместе с Союзом ректоров и с соответствующими специалистами, с юристами, может быть, изобрести такую формулу, которая позволила бы и злоупотребления исключить, и в то же время либерализировать эту работу.

Образовательные холдинги. Я не понял, почему запрещены? Разве они запрещены? Жорес Иванович Алфёров сделал такой образовательный холдинг. Я понимаю, что он нобелевский лауреат, он может себе позволить действовать вне правил, но я там был, я что-то не помню каких-то нарушений. У него и школа, и вуз, и сразу связь

с Академией, с академическим институтом. Это работает у нас. Я не понимаю здесь опасений по поводу того, что есть какое-то нарушение, и знаю точно, что и Академия наук поддерживает этот процесс. Владимир Евгеньевич тоже здесь, по моему, мне сказали. Да, был здесь, как до него дошло – сразу куда-то испарился. Я точно знаю, что он поддерживает, он мне об этом буквально вчера рассказывал.

Поучаствовать в программах Минкультуры. Конечно, вузы должны участвовать в программах Минкультуры. Здесь другому ведомству, равноценному Минобразования, сложно будет с этим бороться. Я попрошу тогда Администрацию Президента с руководством Правительства переговорить с Председателем. Конечно, вузы должны принимать участие в конкурсах не только по линии Минкультуры, но и при выполнении работ по линии других ведомств. Какие здесь могут быть ограничения, я не понимаю. Это искусственное ограничение, его нужно снять.

По поводу внимания к поддержке русского языка мне нечего добавить кроме того, что я самым горячим сторонником этой работы являюсь, и всячески, конечно, будем помогать и поддерживать.

И в завершение. И Виктор Антонович об этом сказал, и коллега с Кавказа об этом говорила. Причем коллега Левитская отнесла эту работу – работу в гуманитарной сфере – к числу стратегических. Полностью с этим согласен. В чем дело? Если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста, у нас, конечно, не будет будущего. Это очевидный факт. Нам нужны люди со специальными знаниями и навыками. Но, если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, если мы не воспитаем человека самодостаточного, осознающего себя частью большой великой многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем, у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере.

Спасибо вам большое. Я хочу пожелать вам успехов.